

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 130.2

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СУБКУЛЬТУРЫ В АНТИЧНОМ ДУХОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ. СТАТЬЯ 2^{*}

Е.А. БОНДАРЕНКО¹¹
С.Н. БОРИСОВ²¹
В.П. РИМСКИЙ³¹

¹¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет

^{2, 3}Белгородский государственный институт искусств и культуры

e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

В статье даётся авторская интерпретация и понимание того, как в истории человечества происходила трансформация интеллектуальной деятельности от её первичных форм, вписанных в традиционные культурные практики, когда мыслительная активность и творчество человека осуществлялись в дорефлексивных формах, и переход к развитым структурам духовного производства античности, к индивидуальному, собственно авторскому интеллектуальному творчеству, обусловленному деятельностью социальных групп «интеллектуалов» и «интеллекции».

Ключевые слова: субкультура, античность, культурный капитал, духовное производство.

Предыдущую статью¹ (вернее, первую часть целостной статьи) мы закончили на проблеме *действия со словом* номотетов, поэтов, философов, *дела слова*, дарующего в понимании древних греков человеку истинное бессмертие. С таким словом в прямом смысле «работают», словодействие или мифо-логос представляется не просто чем-то реальным и телесным, но и истинно сакральным, божественным (самой истиной, ἀλήθεια). Фигура поэта – феномен сугубо античный. На древнем Востоке поэта как такового не было. Писец – вовсе не поэт, даже если он записывает и обрабатывает продукты мифопоэтического творчества, как это было в различного рода эпохах и даже ветхозаветных «книгах», номинированных в качестве «авторских». В античности поэт – это не просто поэта-шаман, а затем поэт-пророк (здесь первоначально всё роднит с восточными архетипами творчества слова и работы со словом), но в индивидуализированной деятельности античного аэда и софоса коренится начало выработки *понятийного мышления* и той *логико-риторической, дедуктивной*

* * Исследование проведено в рамках гранта РГНФ №14-13-31010; работа выполнена в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям социально-экономического развития Белгородской области «Воспроизводство творческой интеллигенции как фактор развития культурного капитала региона», №2014.06.20.

¹ См.: Бондаренко Е.А., Борисов С.Н., Римский В.П. Культурный капитал и интеллектуальные субкультуры в античном духовном производстве. Статья 1 // Научные ведомости БелГУ. Серия «Философия. Социология. Право». – №9 (180). Вып. 28. Белгород, 2014. С. 5-19. Продолжение проблематики см.: Бондаренко Е.А., Борисов С.Н., Римский В.П. Интеллектуальные субкультуры в средние века и эпоху Возрождения // Наука. Культура. Искусство. Научный журнал БГИИК. №4. Белгород, 2014. С. 178-190.

рациональности, которая отличала именно специфику античного мышления и затем была трансформирована в Новое время в сугубо научно-экспериментальную рациональность². Очень точно описал природу античного поэта И.Е. Суриков: «Поэзией могли заниматься на досуге люди самого высокого положения, аристократы. Собственно, подавляющее большинство греческих лириков архаической эпохи (Солон, Алкей, Феогнид и др.) принадлежали к знатной элите... Авторы эпических поэм Гомера и Гесиода сменила появившаяся за короткий промежуток времени целая плеяда выдающихся творцов лирических стихов: Архилох и Солон, Феогнид и Тиртей, Алкей и Сапфо, Алман и Анакреонт, Симонид и Пиндар... И к тому же новаторам, смело делавшим замечательные открытия в области стихосложения... Раньше безраздельно царил величественный, но несколько однообразный гомеровский *гекзаметр*, – а в VII-VI вв. до н.э. возникло богатейшее разнообразие самых непохожих друг на друга стихотворных размеров. Некоторые из них получали названия по именам придумавших их поэтов (алкеев стих, сапфическая строфа, архилохов стих), а это ведь тоже проявление индивидуалистического начала. Гекзаметр никто не называл «гомеровским стихом»³. Неслучайно, что именно античные поэты стали фактически по-европейски первыми авторами, действительными субъектами *индивидуального, интеллектуального творчества*, зафиксированного не только в устной традиции, как это было с Гомером, но и в текстах, в письме.

Именно в номотетике – поэтическом и законодательном *действии словом* (устным и письменным), как ранее в военном действии, а позже в риторическом и философском (первоначально номотетика первых мудрецов-поэтов типа Солона всё это включала в нераздельности) – греки и обретали для себя (и для нас!) бессмертие. Собственно, только в этой сфере *bios politikós* в творчестве законодателей-поэтов, философов-номотетов, риториков и драматургов и совершалось истинное дело и истина дела – дело словом и дело слова.

Появляются и специфические корпорации, занятые интеллектуальным творчеством: объединения поэтов и драматургов, философские корпорации и риторические школы, которые возглавляли именитые создатели и интеллектуалы (это не исключало и творцов-одиночек).

Но было ли нечто промежуточное, что объединяло сакральный труд земледельцев, тайновластное технэ ремесленников и чистое действие номотетов (поэтов, драматургов, риториков и философов)? Был ли некий центр, который связывал ойкос и полис в единое целое?

Да, такой *культурный центр* был – агора (ἀγορά) в Греции и форум в Риме⁴. Это было пространство, где встречались: *сакральное и профанное* (храмы, ремесленные мастерские и торговые галереи); *труд, ремесло и слово* (здесь происходил дарообмен и денежная торговля между крестьянами и ремесленниками, но и находились «ораторская трибуна», проповедовали философы типа Сократа); *полис и ойкос* (основные законодательные места, документы и символы в камне или дереве, которые были открыты для «граждан», приходивших из «ойкосов», расположенных собственно в «городе»).

Но действительным, *духовным центром* античности стала Пайдейя, греческая система воспитания и образования, которая формировала *агональный дух* Эллады, начиная от телесных практик – это был не совсем «спорт» в нашем понимании, – и заканчивая соревнованием в риторике, логике, математике и мусических искусствах*. И.Е. Суриков

² См.: Аверинцев С.С. Древнегреческая поэтика и мировая литература // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981. С. 3-14; Аверинцев С.С. Риторика как подход к обобщению действительности // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981. С. 15-46; Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 3-13; Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.

³ Суриков И.Е. Полис, логос, космос: мир глазами элина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012. С. 213, 109, 110.

⁴ См.: Агора // Словарь античности. М., 1989. С. 14; Форум // Словарь античности. М., 1989. С. 615-616.

*Мы не будем подробно останавливаться на описании основных философско-антропологических параметрах античной пайдеи, которая легла в основание и «христианского просвещения», и гуманизма Ренессанса как предпосылок уже «научного образования» в Новое время. Античная пайдейя, как и её трансформации в последующие эпохи, прекрасно описана в мировой и отечественной литературе: Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека. Т.1. М., 2001; Йегер В. Пайдейя: Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Т.2. М., 1997; Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). М., 1998; Журавский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1965; Лосев

писал об агональной природе античной культуры: «Не случайно Древняя Греция – родина такого феномена, как спорт. Да, в сущности, вся жизнь греков в каком-то смысле была «спортом». Что бы ни делал эллин – воевал или писал стихи, принимал законы или ваял статуи – он всегда соревновался, стремился быть первым, победить всех соперников, обрести славу... Итак, агональный дух всячески способствовал культурному творчеству»⁵. Агональный дух был истинным творцом символического капитала древнего грека: лавровый венок победителя на Олимпийских играх не имел «стоимостного выражения», но победа обеспечивала в глазах эллинов бессмертие.

Греческие гимнасиумы и палестры, где первоначально занимались только «спортом», а затем всеми «свободными искусствами», располагались на периферии полисов, но они и были средоточием подготовки человека к *bios politikós*, к жизни в политее в соответствии с идеалом *калокагатии* – прекрасной жизни «многих». Идеал калокатии и был той культурно-антропологической моделью, которая в свою очередь задавала человеческие параметры, человеческую соразмерность культурным парадигмам античного образования. Основной задачей античной пайдеи было формирование не только калокатийного «прекрасного тела», но и «прекрасной головы», что и было равнозначно концептам «человека» и «личности», которых в античности ещё не было для обозначения некоего *bios*, существующего независимо от *politikós*, и «тела», отдельного от «души»*. Не просто физически красивого человека, но гармоничного человека, в котором красивое тело управляется мудрой, разумной душой. Поэтому гимнастические и мусические искусства в древней античной школе почти сразу же дополняются обучением грамоте, искусству чтения, письма и счета. При этом перед нами не кастовая система образования типа Египетской или Крито-Микенской писцовской культуры, не элитарная пайдея древней эллинской аристократии, а первая *система всеобщего начального образования* (для всех свободных греков, но затем и для ксенов, метеков, и даже рабов!)⁶. Если человек не стал «калокагатийной головой», то вне этого он или *zoé* – «голая жизнь» в ограниченности домостроя (в том числе как «говорящее орудие»), или изгой – *homosacer*, жизнь которого «ничего не стоит» не только в свете культурного капитала полиса, но и во тьме существования в качестве простой, не говорящей «вещи».

Идеал калокатии создавали *античные интеллектуалы*, работающие со словом-действием – законодатели-софосы и поэты типа Солона, драматурги и философы. И, таким образом, калокатия оказывалась тесно сопряжена с номотетикой, а интеллектуалы становились *творцами номоса*, как «добровольно принятого на себя и ко многому обязывающего ограничения «жизни сообща»»⁷. И здесь же М.К. Петров очень точно подметил суть *дела слова как действия в пайдеи*: «Институты воспитания – трансляции государственности, гражданского навыка – не сразу, естественно, получают всеобщую, привычную для нас школьную форму типа обязательного образования, однако уже к VI-V вв. до н.э. греки вырабатывают и набор более или менее обязательных «предметов» (грамота, игра на кифаре, гимнастика, творения поэтов) и формы их *внесемейного преподавания* (выделено нами – авт.), причем изучение номоса, как и воинский навык, рассматривается делом особым, государственным»⁸. В этот период и рождается *институт школы* со своей корпоративной специализацией как особый род техне и эпистеме, который отличался от архаического воспитания и образования воина, осуществляемого просто старейшими членами рода и семьи.

А.Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М., 1969; Бухтина Т.П., Римский В.П. Философская антропология и воспитательно-образовательные парадигмы: от античной Пайдеи к Просвещению. Волгоград, 2004; и др.

⁵ Суриков И.Е. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012. С. 103, 109.

* А.Ф. Лосев писал: «В античной калокатии совершенно нет ничего отдельно «прекрасного» и отдельно «добраго». Это один человеческий идеал, нерасчленимый ни на «внутреннее» и «внешнее», ни на «душу» или «тело», ни на «прекрасное» и «доброе» // Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М., 1969. С. 289.

⁶ Подробнее см.: Бухтина Т.П., Римский В.П. Философская антропология и воспитательно-образовательные парадигмы: от античной Пайдеи к Просвещению. Волгоград, 2004. С. 24-34.

⁷ Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004. С. 219.

⁸ Там же, с. 223.

Первоначально пайдею как школу создают именно *античные интеллектуалы как творцы, авторы и новаторы*. Интересную сжатую характеристику античных интеллектуалов (интеллектуальной элиты) дал Ю.С. Довженко в своём докладе в рамках конференции «Интеллектуальная элита античного мира. Научная конференция 8-9 ноября 1995 г. на историческом факультете СПбГУ»⁹, отличая при этом «интеллектуалов» античности от «интеллигенции»*. Вот в сжатом виде его тезисы и идеи, которые подтверждают уже сделанные нами заключения (хотя кое-что можно и оспорить).

Ю.С. Довженко совершенно правильно предостерегает от абстрактного переноса современных концептов типа «интеллигент», «интеллектуал» и «элита» на конкретно-историческую почву античной культуры, так как «содержание интеллектуальной жизни не остается неизменным с течением времени, да и само представление об интеллектуале, т.е. о носителе высших в глазах общества умственных способностей, связанное с характерным для каждого социума мировосприятием, способом мышления и специфической шкалой оценки интеллектуальных качеств, весьма различается как у разных народов, так и в рамках одной этнокультурной традиции в разные хронологические периоды»¹⁰. И, тем не менее, он предлагает общие критерии принадлежности к интеллектуальной элите, «универсальные для античности как для особого типа культуры в целом». Всего он выделяет пять таких критериев.

Во-первых, непреременный примат логико-понятийного, систематического мышления, тяготение к строгой формализации мыслительного процесса и «дедуктивный рационализм» (С.С. Аверинцев), нашедший свое отражение не только в науке и философии, но и в юриспруденции, риторике и историографии античности. Мы выше об этом признаке античных интеллектуалов уже писали, но не можем принять мнение автора о том, что к таковым не следует относить поэтов, писателей (со скульпторами и художниками можно согласиться) и «мистиков». Нельзя в античной ментальности оторвать дедуктивный и логико-риторический рационализм от религиозно-мифологической ментальности, представленной в метафорическом мышлении поэтов и писателей, которое и было способом конструирования данного типа рационально-понятийного мышления, на что указывала ещё О.Я. Фрейденберг (поэты часто были и номотетами-формалистами, и философами в одном лице). Да и мистика вполне уживалась с дедуктивным рационализмом (и не только в неоплатонизме, как считает Ю.С.Довженко, но и у самого Платона).

Во-вторых, интеллектуала отличал концептуализированный способ мышления на базе полисной ментальности с её специфичным способом восприятия времени, пространства, человека и бога, что отличает его от интеллектуалов-христиан*.

В-третьих, по мнению Ю.С. Довженко, интеллектуал – это всегда индивид, представляющий серьезный авторитет в «умственном» плане» и участвующий «в проложении

⁹Довженко Ю.С. К уточнению смыслового поля понятия «интеллектуальная элита античного мира» // Интеллектуальная элита античного мира. Тезисы докладов научной конференции 8-9 ноября 1995 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 1996 // URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_11.htm.

* Мы с удивлением обнаружили, что именно антиковеды занимаются проблемой интеллектуалов и интеллигенции применительно к своему проблемному полю. См.: Интеллектуальная элита античного мира. Тезисы докладов научной конференции 8-9 ноября 1995 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 1996 // URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_11.htm; Античное общество-I. Проблемы истории и культуры. Доклады научной конференции, проводившейся 9-11 марта 1995 г. на историческом факультете СПбГУ» СПб., 1996 // URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_05.htm; Античное общество – VI. Авторитарная власть и интеллектуальная элита в античном мире. Санкт-Петербург. 1 апреля 2003 г. // URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2003_04.htm; Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 298-302; и др.

¹⁰ Довженко Ю.С. К уточнению смыслового поля понятия «интеллектуальная элита античного мира» // Интеллектуальная элита античного мира. Тезисы докладов научной конференции 8-9 ноября 1995 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 1996 // URL: http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_11.htm.

*Здесь, думаем всё несколько сложнее – христианский интеллектуал «снимает», «перворачивает» и «удерживает» в горизонте креационизма и логики троичности формально-логические и риторические рационализации античности.

«магистральных» путей культурно-интеллектуального развития общества, в создании или оформлении новых этико-поведенческих моделей, научных взглядов, философских систем и т.д.»*.

В-четвёртых, наличие «интеллектуальной традиции» и «преемственности в сфере высшего образования», т.е. причастность к пайдейе. Но причастность к пайдейе на уровне «высшего образования» имели только философы, основатели школ (Платон, Аристотель, Эпикур, но не софисты и т.п.). А рядовые «учителя» или даже преемники «великих» в философских школах иногда оставались на уровне «интеллигенции», массовки умственного труда и духовного производства.

С нашей оговоркой связан и последний, пятый критерий античного (и не только!) интеллектуала: способность к интенсивному и бескорыстному интеллектуальному творчеству «для выработки оригинального и нового в сфере умственной деятельности, а также – осознанный момент индивидуального авторства», что составляло образ жизни, а не «профессию».

Как видим, здесь много интересного и заставляющего спорить и думать. Но отталкиваясь от четвёртого критерия, вернёмся к античной пайдейе, которая была детищем античных интеллектуалов и новой интеллектуальной субкультуры, универсальным феноменом массового духовного производства, дожившим в своих культурных архетипах до наших дней, её сделала именно античная интеллигенция.

Институализация пайдейи как «школы» была связана с досугом как образом жизни античного человека. Но античный досуг не была «досугом» в нашем понимании как отдохновением от «работы», «ничего-не-деланием»: «В античном мире отличительным качеством свободного человека считалось в принципе обладание досугом, и замечательно, что одно и то же слово у древних греков – *схолие* – обозначало и свободное время, и интеллектуальные занятия, которыми мог заниматься свободный человек (отсюда, через средневековое посредство, и наше слово «школа»). Сложившаяся в античном обществе ситуация создавала исключительно благоприятные условия для гражданской самодетельности и инициативы, для творческого труда свободных людей, для развития своеобразной духовной культуры, которая соответственно социальной природе своих создателей была столь же народной, сколь и аристократической»¹¹. Античная пайдейя как школа и досуг становится не только уделом «многих», если не «всех», но и областью приложения действия специализированной, массовой группы «античной интеллигенции», которыми стали, разумеется, софисты.

«В сочинениях Платона проглядывает еще один тип калокагатии, – писал А.Ф. Лосев, – который мы бы назвали *интеллигентски-софистическим*. Калокагатией себя мыслила и называла греческая интеллигенция V-IV вв. Прежде всего это были софисты, но не только они одни. Считалось, что если человек знает много наук, если он посвящает им жизнь, если он очень образован, воспитан, культурен и пр., то он тоже «прекрасный и хороший» человек. Конечно, интеллигентские слои были так или иначе связаны с теми или иными социально-политическими группировками и партиями. Но это в данном случае не так важно. Важно, что термин «калокагатия» в V и IV вв. относили и к интеллигенции, то есть, иначе говоря, к учености или образованности»¹². Интеллектуально-образовательный идеал калокагатии в софистической системе образования, как мы ранее отмечали¹³, стал революционной социальной инновацией, которая позволила применить весь наличный комплекс философского «эпистеме» к пайдейе как *схолие*, внести элементы системности в начальную школу (телесные практики, преподавание элементарной

*В целом это совпадает с определением интеллектуала «вообще», которое мы давали в первой главе (за исключением нравственного «новаторства» – уж какие были «новаторы» софисты в области морали, но за это их и не берут в «интеллектуалы»). Мы согласны и с тем, как учёный при этом весьма точно определил природу античной интеллигенции, как «достаточно широкого слоя рядовых работников умственного труда: врачей, учителей «начальной школы», зодчих, землемеров и т.п.». Но это характерно и для других эпох и культур.

¹¹ Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 62.

¹² См.: Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М., 1969. С. 290, 291.

¹³ См.: Бухтина Т.П., Римский В.П. Философская антропология и воспитательно-образовательные парадигмы: от античной Пайдейи к Просвещению. Волгоград, 2004. С. 36-38.

граммоты, письма и музыки, знания гомеровских текстов и трагедий, простейшие математические знания) и выработать идеал «полиматии» как «многознания», «энциклопедичности», «эрудиции», «компетентности». *Интеллектуально-образовательная полиматия* софистов позволила ввести в систему античного образования в эпоху Сократа и Платона и математическое, и астрономическое знание, а затем Аристотелю дать *энциклопедические компендиумы* физического, биологического, психологического, географического, политического, логического, риторического, поэтического и других форм теоретического знания античности, в эпоху эллинизма разработать грамматику как теорию языковой деятельности, а не просто «грамотность», что стало предпосылкой создания не просто риторики, эристики и логики как «техник» и «практик ума», но и логико-риторической рациональной культуры.

Интересно реконструировать, опираясь на Э.Д. Фролова, все коннотации античной «схолии»¹⁴. Этимология греческого слова «схолие» помимо «досуга» включала и другие смыслы: было, конечно, и «ничего-не-делание», «безделье»; но главное – «свобода», «свободное время», «задержка», «приостановка (занятий)», откуда вытекало и «отдыхновение (от чего-либо)», и «досуг»; держать(ся), иметь(ся), держать, иметь (при себе) – прямой выход на собственность (!); и более поздние, собственно «школьные смыслы» – вид свободных занятий; «учёные», философские занятия; спекулятивные, ведущиеся на отвлечённые темы беседы и рассуждения; лекции, читаемые философами, и школы как организованные группы учеников и учителей; и схолие как цель номотетики – законодательная деятельность гражданина как «исполнение трудов ради достижения досуга»; любого материально-необходимого дела – ради «мирной и досужей жизни».

Да, именно античная школа и универсальная пайдейя, первая развитая система духовного производства, формируют человека как культурный капитал и «интеллектуальную собственность» – феномен, тесно связанный с габитусом, культурной телесностью «живого индивида». Об этом говорит и легендарный факт из истории Александра Македонского, действительный или вымышленный. Рассказывают, что когда создатель великой империи экспроприировал всё имущество одного греческого аристократа, тот ему ответил: «Ты у меня можешь отнять всё, но моя пайдейя останется всегда при мне». И хотя свою пайдейю Александр получил от Аристотеля, ответил ему аристократ в духе Платона, который считал, что «душа не уносит с собою в Аид ничего, кроме воспитания и образа жизни, и они-то, говорят, доставляют умершему либо неоценимую пользу, либо чинят непоправимый вред с самого начала его пути в загробный мир» (Федон 107-d).

Эпоха греко-римского эллинизма довела античную пайдейю до совершенства. Мы не будем останавливаться на таких феноменах эллинистической системы пайдейи как распространение Александром Македонским античной схолии в континентальных колониях покорённых стран, создание его приемниками Александрийской библиотеки и Музейона, созданные первыми Птолемеями в Египте, Пергамская библиотека и ученая школа, созданные пергамскими царями, римская система образования, так как эти проблемы достаточно полно рассмотрены¹⁵. Можно отметить одно обстоятельство, которое зафиксировано И.Е. Суриковым: «Однако стоит пристальнее всмотреться в греческий мир IV в. до н.э. – становится заметно, что развитие действительно яркой, творческой личности тоже приостановилось... Наступила «эпоха профессионалов», возросла специализация»¹⁶. О чём это говорит? О том, что эпоха «интеллектуалов» на долгое время сменилась эрой «интеллигенции», которая получала за свои мыслительные труды вполне материальные вознаграждения, успешно конвертировала культурный капитал в экономическое богатство.

Итак, можно подвести некоторые итоги. Во-первых, только в античном мире автор получает уже достаточно сложную персонификацию, формируется развитая структура духовного производства и специфические виды интеллектуального труда и интеллекту-

¹⁴ Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004. С. 292-297.

¹⁵ Подробнее см.: Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983; Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004; и др.

¹⁶ Суриков И.Е. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012. С. 270.

альные субкультуры «интеллектуалов» и «интеллигенции». Во-вторых, *античное духовное производство* определяется собственной моделью традиционного способа трансляции культурного капитала, обладает спецификой создания интеллектуальных продуктов и способов институализации и самоидентификации интеллектуалов и интеллектуальных субкультур, логико-риторическим рационализмом и корпоративными формами солидарности.

Список литературы

1. Аверинцев С.С. Два рождения европейского рационализма // Вопросы философии. 1989. № 3. С. 3-13.
2. Аверинцев С.С. Древнегреческая поэтика и мировая литература // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981.
3. Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М., 1996.
4. Аверинцев С.С. Риторика как подход к обобщению действительности // Поэтика древнегреческой литературы. М., 1981.
5. Агора // Словарь античности. М., 1989.
6. Античное общество – VI. Авторитарная власть и интеллектуальная элита в античном мире. Санкт-Петербург. 1 апреля 2003 г. // Режим доступа: 10.08.2014 г. http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/2003_04.htm.
7. Античное общество-I. Проблемы истории и культуры. Доклады научной конференции, проводившейся 9-11 марта 1995 г. на историческом факультете СПбГУ» СПб., 1996 // Режим доступа: 10.08.2014 г. http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_05.htm
8. Блаватская Т.В. Из истории греческой интеллигенции эллинистического времени. М., 1983.
9. Бухтина Т.П., Римский В.П. Философская антропология и воспитательно-образовательные парадигмы: от античной Пайдеи к Просвещению. Волгоград, 2004.
10. Довженко Ю.С. К уточнению смыслового поля понятия «интеллектуальная элита античного мира» // Интеллектуальная элита античного мира. Тезисы докладов научной конференции 8-9 ноября 1995 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 1996 // Режим доступа: 22.06.14. http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_11.htm.
11. Журавский Г.Е. Очерки по истории античной педагогики. М., 1965.
12. Интеллектуальная элита античного мира. Тезисы докладов научной конференции 8-9 ноября 1995 г. на историческом факультете СПбГУ. СПб., 1996 // Режим доступа: 22.06.14. http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995_11.htm
13. Йегер В. Пайдеия. Воспитание античного грека. Т.1. М., 2001.
14. Йегер В. Пайдеия: Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Т.2. М., 1997.
15. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М., 1969.
16. Марру А.-И. История воспитания в античности (Греция). М., 1998.
17. Петров М.К. История европейской культурной традиции и ее проблемы. М., 2004.
18. Суриков И.Е. Полис, логос, космос: мир глазами эллина. Категории древнегреческой культуры. М., 2012.
19. Форум // Словарь античности. М., 1989.
20. Фролов Э.Д. Парадоксы истории – парадоксы античности. СПб., 2004.

CULTURAL CAPITAL AND INTELLECTUAL SUBCULTURES IN ANCIENT MENTAL PRODUCTION. PAPER 2

E.A. BONDARENKO¹⁾

S.N. BORISOV²⁾

V.P. RIMSKIY³⁾

¹⁾ *Belgorod State National Research University*

^{2, 3)} *Belgorod state institute of arts and culture*

e-mail: rimskiy@bsu.edu.ru

The article interprets the transformation of intellectual activity. It is observed from its original pre-reflective forms implemented into traditional cultural practices through the developed Antic structures of mental production, to the individual intellectual creation determined by “intellectuals” and “intelligentsia”.

Key words: subculture, Antiquity, cultural capital, mental production.